

УТВЕРЖДАЮ
Первый проректор федерального
государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

д.э.н., профессор Вадим Валерьевич Радаев

2019 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Зубакина Максима Владимировича
«Влияние черт личности и Я-концепций зрителей на психосемантические
ассоциации художественных кинофильмов со сценами насилия»,
представленную на соискание учёной степени кандидата
психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология,
психология личности, история психологии

Актуальность и значимость работы. Диссертация Зубакина Максима
Владимировича выполнена на стыке нескольких областей общей психологии.
Одна из них – это остроактуальная как в фундаментальном, так и прикладном
аспекте проблема восприятия сцен насилия в кинофильмах, их влияния на
сознание и образ мира зрителей. Вторая область – изучение
психосемантических оценок и факторов, влияющих на их сдвиги или
опосредующих это влияние. Третья область – взаимодействие черт личности
и Я-концепции.

Такая сложная структура работы обуславливает как достоинства и
сильные стороны работы, так и ее дискуссионные и слабые места. Следует
отметить, что работа сложна не только по структуре и замыслу, но и в других
компонентах: по дизайну, подходам к обработке и анализу данных и по
стилю и характеру изложения. Последнее делает задачу читателей непростой,
тем более что автор порой использует понятия и определения, расходящиеся
с общепринятыми. Диссертант безусловно заслуживает похвалы за смелость

в постановке сложных и нестандартных задач. Нельзя сказать, что он успешно справился со всеми, но то, что сделано в работе, демонстрирует незаурядные профессиональные познания автора.

Теоретическая глава работы включает параграфы, посвященные соответственно, психосемантике и субъективной семантике (сс.14–36) и изучения с помощью психосемантических оценок произведений искусства (включая кинофильмы). В разделе, посвященном описанию психологии субъективной семантики, есть отдельные неточности, однако, в целом, обзор выполнен достаточно профессионально. Следующие разделы теоретической главы (сс. 36-53) посвящены описанию концепта «активация» и активационным теориям личности и Я-концепции (Айзенк; поиск новых ощущений – Цукерман; теория агрессивности Д. Зилмана; активация в моделях Я-концепции К. Шоуэрса и Л. Дорфмана).

Далее следует раздел, посвященный восприятию сцен насилия в СМИ и произведениях искусства, связи восприятия сцен насилия и личности зрителя. Глава завершается параграфом, обобщающим проблемное поле исследования, постановкой проблемы и цели исследования («Методологическая основа, теоретические и концептуально-эмпирические предпосылки»). В нем автор подробно (с.69 - 84) возвращается к теоретическому обзору моделей интеграции личностных черт, Я-концепций, активации и психосемантических оценок просмотренных кинофильмов.

Последовательность выстраивания разделов представляется неоптимальной, поскольку она не соответствует общепринятой последовательности разворачивания структуры работы в логике сужения от объекта (восприятие насилия и личность зрителей) к предмету. В этой логике было бы естественно начать работу с анализа проблемы восприятия насилия в СМИ, через которую и обосновывается актуальность и значимость исследования, а общий обзор психосемантики, которая выполняет в данной работе техническую функцию, представляется вообще избыточным в таком объеме и был бы достаточен в намного более скромном варианте.

Вторая глава посвящена описанию дизайна и методик исследования. В разделе 2.1 описаны этапы исследования и очень кратко выборка. В разделе 2.2. описаны использованные методики: а) семантический дифференциал (который не совсем правильно называть вопросником, как другие методики); б) вопросник личности Г. Айзенка и С. Айзенк (EPQ-R); в) вопросник поиска ощущений М. Цукермана; г) вопросник агрессии А. Баса и А. Дарки; д) вопросник полимодального Я. Л.Я. Дорфмана. В разделе 2.3. описана процедура исследования и стимульный материал.

Стимульным материалом служили четыре художественных фильма, два из которых предъявлялись испытуемым в произвольном порядке, один из них со сценами насилия, другой – без. Дальнейшая обработка заключалась, в частности, в сравнении психосемантических оценок двух видов фильмов. Автор неправомерно, на наш взгляд, постоянно использует понятие «изменения». Понятие «изменения» было бы оправданным для сопоставления оценок одного объекта в разных условиях или в разные моменты времени, а по отношению к оценкам разных объектов, к тому же предъявлявшихся в случайном порядке, правильно говорить о различиях оценок.

Крайне сжатое описание стимульного материала (2.3.2) вызывает существенные вопросы. Художественный фильм как стимульный материал представляет собой объект высшей степени сложности и, помимо наличия или отсутствия сцен насилия, содержит большое количество других аспектов, действующих на зрителей (реципиентов). Более того, в описании стимульного материала не указан ни характер сцен насилия там, где они есть, ни какие-либо иные аспекты содержания фильмов, поэтому мы не можем достоверно объяснить полученные различия семантических оценок именно фактором наличия или отсутствия сцен насилия. Для того, чтобы связать различия именно с этим фактором, нужно быть уверенным, что другие аспекты фильмов на полученных различиях не сказываются. Как минимум, следовало бы показать, что для разных фильмов с наличием сцен

насилия или для разных фильмов с отсутствием сцен насилия отсутствуют те различия, которые автор зафиксировал между оценками фильмов двух разных типов.

Вызывает некоторое удивление, что испытуемых не опрашивали об их впечатлениях от просмотренных фильмов и не выявляли это восприятие и впечатление никаким другим способом, кроме стандартного семантического дифференциала. Получение прямых впечатлений путем опроса респондентов просто напрашивается, включение такого феноменологического материала оправдало бы название работы, более того, соотнесение непосредственных впечатлений с данными методик позволило бы снять вопрос об экологической валидности полученных данных, которые местами производят впечатление искусственных, оторванных от психологической реальности изучаемых процессов.

Использованные автором личностные методики относятся к сильным сторонам исследования. Отдельно следует отметить адаптацию автором диссертации вместе с научным руководителем шкалы поиска ощущений Цукермана и др., что представляет собой самостоятельную значимость, хоть и играет вспомогательную роль в свете задач данной работы. Вместе с тем сами методики в работе, к сожалению, не представлены.

В разделах 2.3.3 и 2.3.4. описаны процедуры обработки данных. Они отличаются сложностью и разнообразием. Автор использует часто нестандартные и глубокие процедуры математической обработки, демонстрирует высокий уровень профессионализма во владении ими.

Вместе с тем и этот раздел вызывает некоторые вопросы. В частности, в работе отмечается, что в ходе обработки отбрасывались экстремальные значения. Но этот путь ведет к сглаживанию изначальных различий и отклонений распределения данных от нормального. Некоторые вопросы вызывает и первая процедура сравнения оценок по СД: среднее по 10, 4 или 3 шкалам каждого фактора ОСА сравнивается с такими же средними по критерию Вилкоксона. На этом основании делаются основные выводы

диссертации. Второй способ – от каждого фактора ОСА автор оставлял «по 3 наиболее надежных пункта» (что это значит?) и считал разницу оценок после фильмов с насилием и без насилия. В третьем способе опять «три наиболее надежных пункта» каждого фактора. Потом эти изменения сопоставлялись с показателями черт личности и Я-концепций остальной батареи методик. Не являются ли использованные автором процедуры отсева недостаточно надежных пунктов и экстремальных значений редактированием дерева до телеграфного столба, в результате которого получаются удобные и правильные значения, но далеко не в полной мере отражающие исходный массив эмпирических данных?

В главе 3 «Психосемантические ассоциации зрителей кинофильмов со сценами насилия в связи с чертами их личности и Я-концепции» приводятся результаты математической обработки и их обсуждение. Автор сопоставляет семантические оценки (с. 91) по факторам ОСА (оценка, сила, активность) просмотренных испытуемыми кинофильмов (разделы 3.1.1 и 3.1.2) с показателями избранной им батареи личностных опросников (черты личности и субмодальности Я-концепции, раздел 3.3).

Выявлено, что при прямой оценке по шкалам, входящим в факторы ОСА «при наличии сцен насилия в кинофильме психосемантическая шкала «Оценки» смешалась в сторону негативных значений, а психосемантические шкалы «Силы» и «Активности» возрастали» (с. 102). Также были выявлены сами факторы оценки (ОСА), что изначально было очевидно по процедуре. В разделе 3.2 показаны (табл. 4, с. 106) коррелирующие и некоррелирующие с изменениями оценки по шкалам СД оценки личностных черт; в разделе 3.3., соответственно, Я-концепций и их составляющих. В обсуждении результатов (3.5) обсуждается раздельное и интегративные различия «изменений», семантических оценок, личностных черт и Я-концепций, их «выборочные» и «совместные вклады» (терминология автора) в связи с семантическим оцениванием. Обобщение обсуждения результатов (дисперсионный анализ) по влиянию показателей опросников на

семантическое оценивание представлено в Выводах и (более четко) в Заключении: там, где эффект не двухсторонний, оценка становится ниже (хуже?), а оценки по шкалам силы и агрессивности возрастают.

В дополнение к высказанным выше общим вопросам возникают следующие замечания и вопросы к эмпирической части, в том числе имеющие дискуссионный характер:

1. В названии, формулировке цели, общей гипотезы и многих других местах используется слово «влияние», предполагающее причинно-следственные связи. Вместе с тем дизайн исследования и использованные методы обработки не позволяют делать выводы о причинно-следственных связях, только о существующих различиях.
2. Несколько, что означают встречающиеся повсеместно, начиная с формулировки гипотез (с. 7, дисс.), положений, выносимых на защиту (с. 11 дисс.) и др. выражения «ассоциации усиливаются», «смещаются к негативному полюсу», какой полюс считается негативным (например, по факторам СД «Сила» и «Активность»)?
3. В формулировке гипотезы (с. 7-8 дисс.) говорится: «В состав черт личности и Я-концепции зрителей кинофильмов со сценами насилия входят экстраверсия, нейротизм, психотизм (Айзенк, 1999), поиск ощущений (Zuckerman, 2007), агрессивность и враждебность (Buss & Perry, 1992), субмодальности полимодального Я (Дорфман, 2004). Эти черты личности и Я-концепция влияют на изменение психосемантических ассоциаций при восприятии кинофильма со сценами насилия». Это с одной стороны давно известно и обусловило выбор автором использованных методик, с другой стороны тавтологически воспроизводит выбранные для исследования методики.
4. Положение 3, выносимое на защиту, сформулировано так: «Черты личности и Я-концепция влияют на изменения психосемантических ассоциаций зрителей кинофильма со сценами насилия и раздельно, и

совместно». Это положение выглядит самоочевидным без всякого исследования и непонятно, какие данные могли бы его не подтвердить.

5. В формулировке предмета исследования и в некоторых других местах работы присутствует оборот: «... в рамках теории семантического дифференциала». Нужно отметить, что сам семантический дифференциал (СД) существует как метод или группа методик в рамках теорий семантического оценивания. Расходится с принятой терминологией и используемое автором повсеместно понятие «психосемантические ассоциации» для обозначения оценки по шкалам.

6. Вторая рабочая гипотеза из первой группы (различия восприятия материала со сценами насилия и без) является повторением формулировки Ч. Осгуда (и многих других исследователей) об общих факторах семантической оценки (оценка, сила, активность). Это же повторяется в пункте «Научная новизна», в выводах, в положениях, выносимых на защиту, хотя о новизне говорить тут трудно. Аналогично, первая гипотеза из второй группы (у автора обозначается знаком «(3)») повторяет уже общеизвестные положения о факторах известных опросников использованных автором.

7. Если (с. 102) факторы объясняют лишь половину (52,9%) дисперсии результатов, то почему не проводился другой анализ (4 или больше факторов) с большей долей объясняемой дисперсии?

8. Какова статистическая оценка разницы «трех надежных пунктов» при сравнении оценок по СД (?) фильмов со сценами насилия и без. Что значит «повысилась-понизилась»?

9. Не обсуждены другие факторы влияния, например, сюжет фильма, мастерство актеров и режиссеров. И это невозможно оценить никакому эксперту: просто информации об этом нет. Иногда в фильмах без сцен физического насилия показано психологическое насилие, которое гораздо сильнее может сказываться на результатах.

10. Автор использует в объяснении механизмов выявленных закономерностей такие понятия как «интеграция» черт личности и Я-

концепции, говорит, что они «сопрягаются или расходятся». Эти формулировки звучат как метафоры и если отвлечься от цифр, непонятно, какая реальность стоит за этими формулировками, каковы формы и механизмы такой интеграции, сопряжения или расхождения.

Таким образом, рецензируемая работа производит неоднозначное впечатление. Автор, не идя проторенными путями, поставил себе очень сложную и уязвимую задачу, но проделанная работа не снимает многих приведенных выше вопросов и неаккуратностей в описании и подаче того, что выполнено автором. К достоинствам рецензируемой работы следует отнести четкую постановку проблем исследования; в целом, хорошая логичная последовательность связи предмета, задач и гипотез исследования, и структуры исследования; разнообразие используемых моделей и методов обработки. Также следует отметить, что работа не является аспирантской «скороспелкой», автор занимается темой и публикует исследования по теме уже 14 лет (с 2005 года). В целом, представляется, что достоинства работы перевешивают ее слабые места и автор несомненно демонстрирует в ней серьезный уровень профессиональной квалификации, соответствующий его амбициям.

Диссертация Зубакина М. В. «Влияние черт личности и Я-концепции зрителей на психосемантические ассоциации художественных кинофильмов со сценами насилия» является законченным научно-исследовательским трудом, который выполнен на высоком профессиональном уровне. Автореферат и научные публикации в полной мере отражают основные результаты исследования. Диссертация соответствует паспорту специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (п. 8 «Сознание и познавательные процессы. Когнитивная психология»; п. 14 «Психосемантика. Психология субъективной семантики...»; п. 31 «Структура личности. Проблема индивидуальных различий и типология личности... Соотношение внутреннего и внешнего мира человека. Самосознание и самооценка. Образ Я...»; п. 38 «Психология

культурных явлений. Восприятие искусства и формирование художественных образов. Индивидуальные особенности восприятия искусства...»). По параметрам актуальности, новизны, практической и теоретической значимости диссертационная работа Зубакина М.В. соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ №842 от 24.09.2013 г. (в ред. от 21.04.2016), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, psychology личности, история психологии.

Диссертационная работа Зубакина Максима Владимировича «Влияние черт личности и Я-концепций зрителей на психосемантические ассоциации художественных кинофильмов со сценами насилия», соответствует требованиям пунктов 9-10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, psychology личности, история психологии

Отзыв подготовлен доктором психологических наук, профессором департамента психологии факультета социальных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Дмитрием Алексеевичем Леонтьевым и доктором психологических наук, профессором департамента психологии факультета социальных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Владимиром Павловичем Серкиным.

Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании департамента психологии факультета социальных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», протокол № 1 от «20» февраля 2019 года.

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Адрес: 101000 г. Москва, ул. Мясницкая, 20.

Тел.: (495) 771-32-32

Электронная почта: hse@hse.ru

Сайт: <http://www.hse.ru>

Прфессор

Леонтьев Дмитрий Алексеевич

Прфессор

Серкин Владимир Павлович

Руководитель
Департамента психологии
Факультета социальных
наук

Подпись заверяю

